

Все эти врачи отличались не только высоким профессионализмом, широкой эрудицией, но и исключительно участливым отношением к больным. Бедных, как правило, они лечили бесплатно, в го-

роде пользовались всеобщим уважением и большой известностью.

К сожалению, все они погибли в 30-е годы в ежовских и бериевских застенках.

УСИЛИЯМИ ЭНТУЗИАСТОВ

Какие же учебные заведения существовали в Барнауле во второй половине XIX и начале XX века?

О некоторых из них в этой книге уже рассказано. В частности, о горнозаводской школе, которая возникла еще в середине XVIII века. В 1836 году в соответствии с положением «Об учебных заведениях алтайских заводов» была основана начальная школа на 250 детей и несколько реорганизовано окружное горное училище.

Редко вспоминаемый теперь сотрудник Барнаульской главной чертежной Василий Максимович Климов в конце 60-х годов открыл на свои средства и у себя в доме школу, которую посещали 50 детей. Он учил грамоте, началам арифметики, жена преподавала рукоделие.

Однако перед реформой население Барнаула подходило уже к 12 тысячам, и большинство детей оказывались за бортом школы. Чтобы залатать эту огромную прореху, в 1860 году в городе открывается церковноприходское училище, в котором учатся 100 мальчиков. Это училище существовало 20 лет и было реорганизовано в городское с шестигодичным сроком обучения.

В 1869 году создается духовное училище, находившееся в здании на углу Томской (Короленко) и Московского (Ленинского) проспекта.

В 1877 году в Барнауле появилась женская прогимназия.

Разговоры о ее открытии велись не менее десяти лет. Наконец жена горного офицера Е. Преображенская подарила для прогимназии дом (это здание сохранилось до сих пор. Оно находится напротив город-

ского сада — на углу улицы Ползунова и Социалистического проспекта). Тогда городская управа ходатайствовала перед губернатором об открытии прогимназии. Обучение в ней было платным, предназначалась для детей привилегированных сословий. А сама жизнь настоятельно требовала развития образования. Капиталистические предприятия, как промышленные, так и торговые, нуждались в грамотных людях. Революционно-демократическое движение, усилившееся в середине века, также оказывало влияние на развитие образования. Революционеры-шестидесятники, а позже народники, требовали не только расширения сети школ, но выдвигали идеи демократизации школы, развития женского образования, совместного обучения мальчиков и девочек.

Однако в провинции, и особенно сибирской, вопросы школьного образования решались очень медленно. Как говорилось выше, создание двух школ в городе связано с деятельностью «Общества попечения о начальном образовании в Барнауле», которое возглавлял В. К. Штильке.

В разное время обществу помогали столичные, барнаульские и бийские купцы. Упомянутый ранее петербургский золотопромышленник И. М. Сибиряков передал обществу 500 рублей на строительство школы, подарил книги для школьной библиотеки.

Барнаульские толстосумы раскошеливались менее охотно. В цитированной ранее статье «Иркутск с нами» Валентин Распутин заметил: «Что же до купцов — служение и Богу и мамоне неплохо совме-

Нагорная школа. Построена в 1886 г.

шалось здесь, как нигде: ворочая нередко огромными капиталами, сибирский промышленник мог позволить себе без особого ущерба для кармана отвалить крупную сумму и во благо родному краю, и родному городу».

К сожалению, местные купцы и промышленники больше служили мамоне. Но, как говорилось выше, среди них были и иные люди. И в нашем случае Сухов и Платонов пожертвовали для строительства Нагорной школы кирпич, известь и стекло, Сухов подарил для детей 3 куска фланели, Голев — 10 детских полушубков, и еще один наш земляк, пожелавший остаться неизвестным, прислал 28 аршин сукна. Несколько позже купец Страхов поддержал школу деньгами. Но на этом список доброхотов почти ограничивается. Отчасти это объясняется и тем, что капиталы барнаульцев были в то время невелики. Сухов оставался до 1900 года единственным в городе купцом первой гильдии.

Местные купцы и промышленники не могли подобно иркутским «позволить себе без особого ущерба для кармана отвалить крупную сумму». Однако, несомненно,

сказались и кулацкая жадность, и низкая культура.

Кроме пожертвований, средства давали любительские спектакли. Штильке любил театр, сам был в нем и режиссером, и актером. Барнаульцы охотно посещали нечестные спектакли любителей.

На горе, на улице Аванесова, 30, стоит старое деревянное здание. Оно построено в 1886 году. Сейчас здесь помещается детская художественная школа. Это была первая в городе Нагорная школа. И не только первая Нагорная, но еще и первая народная, созданная «Обществом попечения о начальном образовании в г. Барнауле». Еще и первая смешанная школа, в которой учились мальчики и девочки. Открыта школа была на год раньше, но поначалу ютилась в арендованном доме.

Обучение в этой школе было бесплатным, беднейшим детям, а среди них находились и такие, которые ходили собирать милостыню, давались горячие завтраки. Многим нуждающимся школа дарила и одежду — шубки, пальто, валенки, платья.

Хотя Нагорная школа была самой большой в городе — в ней учились чуть не 200

Зайчанская школа. Построена в 1891 г.

детей, — проблема детского образования оставалась нерешенной. Штильке отмечал: «Отцы и матери Христа ради просят принять их сыновей и дочерей». В 1891 году удалось открыть школу для Зайчанской части города. Еще через пять лет, а после открытия Нагорной школы — через десять, построили учебное здание в Зайчанском районе.

Теперь в Нагорной и Зайчанской школах обучались 400 детей. Так усилиями энтузиастов, непомерно отставая от роста города, появлялись в Барнауле новые учебные заведения.

Здание Зайчанской школы, находящееся по улице Анатолия, 241, тоже сохраняется до наших дней. Сейчас в нем помещаются младшие классы 13-й барнаульской школы.

Деятельность Общества попечения о начальном образовании этим не ограничивалась. В 1897 году оно создало при двух своих школах еще и воскресные школы

для взрослых. Число учащихся в этих школах доходило в отдельные годы до 400 человек. Это были рабочие, мелкие служащие, горожане, занятые сельскохозяйственным трудом. За одной партой сидели подростки и пожилые люди в возрасте до 55 лет. Ученикам бесплатно выдавались бумага, карандаши, учебники и другие школьные принадлежности. Преподаватели-доброты не получали за свой труд никакого денежного вознаграждения.

Воскресные школы сыграли большую роль для повышения грамотности населения Барнаула. Но этим их значение не ограничивалось. Учителя в них поначалу пропагандировали народнические, а позже и марксистские идеи. Одно время в воскресных школах преподавали Я. Шмаков, А. Веронский, П. Семьянов — активные участники событий первой русской революции в Барнауле, члены первого городского подпольного комитета РСДРП.

Ученик реального училища

Учительствовал здесь и Г. Малетин — руководитель одного из самых первых в Барнауле рабочих кружков, созданного в 1891 году на плавильном заводе. Преподавала здесь и Августа Никольская, и другие социал-демократы.

Из книг, подаренных Сибиряковым, а также другими доброхотами, при Нагорной школе была создана первая в Барнауле школьная библиотека. Библиотекой пользовались все школьники города и многие взрослые читатели.

В 1889 году в Барнауле учились 790 детей — 584 мальчика и 206 девочек. Населения было уже более 18 тысяч. По-прежнему многие дети не попадали в школы.

В 1897 г. Барнаульское окружное училище преобразуется в реальное. В то же время в Барнауле появились две частные женские гимназии. Одна из них, гимназия Будкевич, находилась на углу

Красноармейского и Короленко. Она была открыта в 1905 году. Другая, красильниковская, гимназия открыта в 1910 году.

Любопытно, что еще в 1909 году городская дума провела перепись детей в Барнауле и поставила вопрос о полном охвате их школой в течение 10 лет. Но, естественно, это было утопией, обыкновенной говорильней, столь любимой гласными.

Поистине черепащими темпами двигалось дело открытия женской гимназии, хотя, как говорилось, прогимназия существовала с 1877 года. В мае 1898 года попечительский совет прогимназии представил в городскую управу «Записку о преобразовании прогимназии в гимназию». Управа, продержав эту записку год, нашла, наконец, возможным обратиться к томскому губернатору с тем же ходатайством. Губернатор, разумеется, тоже продержал год. Наконец попечитель Западно-Сибирского учебного округа Лаврентьев известил городскую управу о разрешении открыть гимназию в Барнауле, но предупредил, что больше 1 тысячи рублей он на это ассигновать не может и рекомендовал «улучшить сбор платы за обучение».

В первом 1900/01 учебном году в женской гимназии учились 179 девочек. Это были дочери чиновников, купцов, служителей культа, зажиточных мещан.

Городская интеллигенция, купечество, чиновничество настойчиво ходатайствовали об открытии мужской классической гимназии. За это ратовал еще С. И. Гуляев. Но гимназию открыли только незадолго до войны, в 1912 году.

До февральской революции было открыто еще несколько начальных школ и две женские гимназии. Однако все это давало возможность принять в школы не более половины детей. Газета «Жизнь Алтая» сообщала, что в 1915 году в первый класс не попало 700 детей⁹⁷.

Конечно, в школу не попадали большей частью дети рабочих и малообеспеченных городских мещан. Люди побогаче на-

ходили пути, чтобы дать возможность своим детям учиться.

Зато в городе было 8 винокуренных и пивоваренный завод, 62 казенных винных лавки, 13 кабаков и 15 публичных домов.

Это было политикой царизма. В Томской губернии, куда входил Барнаул, на народное образование тратилось в 25 раз меньше, чем на содержание полиции. Учителей во всем Алтае перед революцией было 1212, а служителей культа — 4110.

Многие учителя не имели специального образования. Лишь в 1915 году в Барнауле открылась учительская семинария.

Школа находилась под сильным влиянием церкви. Главным предметом считался Закон Божий.

Преподавание часто велось схоластически. Уровень знаний был невысок. Лаврентьев провел в 1907 году обследование гимназий учебного округа и обнаружил «...разительно малую начитанность» учащихся. Они не могли «назвать фамилии даже самых выдающихся деятелей отечественной литературы и названия произведений, не говоря уже о краткой передаче содержания последних».

При всем том были в городе и прогрессивные учителя, которые стремились расширить кругозор учащихся, ознакомиться их с различными социальными теориями, в том числе и с марксистскими идеями.

Так, например, учительница истории женской гимназии Н. В. Буравчинская, как отмечал один из попечителей гимназии, разъясняла учащимся «идеи социализма», знакомила их с историей революционного движения в России, с работами Энгельса, Плеханова и других.

Революция 1905—1907 годов не прошла

мимо школы. «Волна революционного движения, — писала большевистская газета «Вперед», — прокатившись по всей России, захватила и школы»⁹⁸. Газета даже завела рубрику «В средних учебных заведениях».

ЦК РСДРП в сентябре 1905 года обратился к учащимся со специальным воззванием, в котором писал о необходимости вместе с пролетариатом готовиться к вооруженному восстанию.

Учащиеся реального училища и гимназии были связаны с подпольным комитетом РСДРП. Они печатали на гектографах и распространяли листовки, создали библиотеку, где распространяли нелегальную литературу, выступали пропагандистами в рабочих кружках. Это воссоздано в повести Глеба Пушкарева «Реалисты». Об этом свидетельствуют и многие факты и документы.

В 1907 году была арестована гимназистка Екатерина Владимирова. На квартире гимназистки VI класса Марии Лапиной при обыске полицейские ищйки нашли два гектографа и оригинал прокламации Барнаульского комитета РСДРП. Вскоре была арестована целая группа учениц барнаульской гимназии.

Однако несмотря на усилия энтузиастов и пробуждение сознания лучшей части учащихся, общий уровень образования в городе оставлял желать много лучшего, а размах его был невелик.

Всероссийская перепись 1917 года установила, что грамотных людей в Барнауле насчитывался 31 процент. Среди женщин грамотность была ниже, чем среди мужчин. Практически был грамотен каждый третий мужчина и каждая четвертая женщина.